

УДК 159.9.07

Е. А. Василевская,

факультет психологии и педагогики,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Л. А. Рассудова

Самооценка и риск возникновения буллинга у подростков

Аннотация. В статье рассматриваются понятия самооценки и буллинга. Обосновывается актуальность изучения самооценки подростков и связанного с ней риска возникновения буллинга. Представлены результаты анализа эмпирического исследования самооценки и риска возникновения буллинга у подростков.

Ключевые слова: подростки, самооценка, буллинг, жертва, буллер, риск возникновения буллинга.

На данный момент проблема буллинга в образовательных организациях является очень актуальной. Появление новых способов и средств коммуникации значительно усиливает явление буллинга, способствует развитию новых способов травли, таких как, например, кибербуллинг. Буллинг может длиться годами, если образовательная организация не предпринимает никаких действий по борьбе с ним.

Под буллингом понимается продолжительное насилие, выражающееся как в физической, так и в психологической формах, со стороны одного человека либо группы лиц против кого-либо, не способного защитить себя в данных условиях [2]. Буллинг характеризуется явным перевесом сил и применением жестокости к более слабому индивиду. По характеру насильственных действий буллинг может быть социально-психологическим, вербальным или физическим. Каждый вид имеет прямую и косвенную форму. Прямые формы обращены непосредственно к жертве и осуществляются в ее присутствии, а косвенные формы осуществляются скрыто. В общем виде ролевая структура в ситуации буллинга состоит из следующих ролей: обидчик (буллер, инициатор, агрессор), жертва и свидетели (наблюдатели). Кроме того, среди свидетелей выделяют защитников жертвы и помощников обидчика.

Самооценка выступает в качестве одного из регуляторов поведения человека. Самооценка представляет собой оценку собственных качеств и способностей, основанную на сопоставлении себя с другими индивидами либо с идеальным образом себя [1]. Самооценка может иметь три уровня: высокий, средний, низкий — и также по

виду быть адекватной или неадекватной (завышенной или заниженной) [4]. Самооценка в подростковом возрасте является чувствительной и изменяющейся под влиянием различных ситуаций. В данном возрасте подростки наиболее чувствительны к воздействиям социальной среды, особенно к негативным факторам межличностного взаимодействия [3].

Эмпирическое исследование самооценки и риска возникновения буллинга у подростков было проведено нами на базе гимназии № 84 г. Омска в марте 2024 г. В исследовании мы использовали четыре методики: «Опросник риска буллинга» (А. А. Бочавер и др.), тест «Выявление буллинг-структуры» (Е. Г. Норкина), тест «Исследование самооценки» (Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан), тест «Исследование самооценки личности» (Т. А. Ратанова). В исследовании приняли участие 25 учащихся 9-х классов.

Были получены следующие результаты: по методике «Опросник риска буллинга» по всем шкалам (небезопасность, благополучие, разобщенность, равноправие) показатели находятся в рамках средних значений, т. е. при общении в классе учащиеся не всегда уважают границы друг друга, в общении могут привлекаться обиды из прошлого, также можно говорить о том, что в коллективе могут встречаться признаки враждебности, однако такие проявления не вызывают страха и желания изолироваться друг от друга. Напротив, такие проявления совмещаются с участливым и уважительным отношением.

По результатам методики Т. А. Ратановой «Исследование самооценки личности» 16 % (4 человека) имеют высокий уровень самооценки: такие

люди достаточно уверены в себе, они адекватно воспринимают критику и изредка подвергают сомнениям свои поступки. Среди респондентов 32 % (8 человек) имеют средний уровень самооценки: зачастую такие люди стремятся приспособиться к ожиданиям других людей и иногда сомневаются в своих действиях. И 52 % (13 человек) имеют низкий уровень самооценки: такие люди не умеют адекватно воспринимать критику, переносят ее достаточно болезненно, всегда ориентируются на мнение других людей и часто могут усомниться в правильности своего поведения.

На основе анализа результатов методики «Исследование самооценки» (Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан) 12 % респондентов (3 человека) имеют неадекватно высокую самооценку, которая может подтверждать личностную незрелость, неумение правильно оценивать результаты своей деятельности, сравнивать себя с другими; такая самооценка может указывать на существенные искажения в формировании личности — «закрытости для опыта», нечувствительности к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих. Между тем 72 % (18 человек) имеют адекватную самооценку: их мнение о себе, своих способностях соответствует реальности; они знают свои сильные и слабые стороны, признают совершенные ошибки и открыты для конструктивной критики. Напротив, 16 % (4 человека) имеют неадекватно низкую самооценку, что дает основание для сомнения в благополучности формирования личности: зачастую такие люди излишне критичны к себе, склонны думать о себе только в плохом ключе, постоянно недовольны своими действиями и внешним видом.

Если говорить о буллинг-структуре, то, по данным методики Е. Г. Норкиной «Выявление буллинг-структуры», 20 % (5 человек) в ситуации буллинга занимают роль инициаторов (буллеров). Такие индивиды в целом могут иметь высокие показатели агрессивности и могут демонстрировать агрессивное поведение и применять насилие не только по отношению к жертвам, но и в отношении педагогов и членов семьи. Вместе с тем 4 % (1 человек) зани-

мают роль помощников инициатора: они стремятся перенимать черты поведения инициаторов (буллеров) и всячески поддерживать их в ситуации буллинга, в большинстве случаев именно помощники инициатора осуществляют прямой буллинг в форме оскорбления и избиения жертвы. В то же время 28 % (7 человек) респондентов занимают роль защитников жертвы, как правило, защитники имеют авторитет в группе, но, в отличие от инициаторов (буллеров), не используют свой авторитет для притеснения более слабых членов группы. Из респондентов 44 % (11 человек) занимают роль жертв: в группе они подвергаются насилию в различных формах, как правило, они изолированы и одиноки, находясь в группе они испытывают различные отрицательные эмоции, тревогу, не чувствуют себя защищенными, часто у них наблюдаются симптомы депрессии и высокий уровень тревожности. Лишь 4 % (1 человек) респондентов занимают роль наблюдателей: они не принимают определенной позиции в ситуации буллинга ни на стороне обидчиков, ни на стороне защитников.

Поскольку нас интересует вопрос, повышает ли неадекватно низкая самооценка подростка риск становления жертвой буллинга, а неадекватно высокая самооценка подростка — риск становления буллером, мы отдельно сопоставили данные респондентов с неадекватно высокой и неадекватно низкой самооценкой с данными по методике, направленной на выявление буллинг-структуры. Мы получили следующие результаты: из 12 % (3 человека) с неадекватно высокой самооценкой, 8 % (2 человека) респондентов в буллинг-структуре занимают роль инициаторов (буллеров) и 4 % (1 человек) занимает в буллинг-структуре роль защитника. Все 16 % респондентов (4 человека) с неадекватно низкой самооценкой в буллинг-структуре занимают роль жертв.

Таким образом, можно говорить о том, что неадекватно низкая самооценка подростка может повышать риск становления жертвой буллинга и в большинстве случаев неадекватно высокая самооценка подростка может повышать риск становления буллером.

1. Большая энциклопедия по психиатрии // Словари Онлайн : [сайт]. — URL: <https://820.slovaronline.com> (дата обращения: 18.03.2024).

2. Волкова И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета. — 2016. — № 2 (15). — С. 26.

3. Мисбахов А. А., Шувалова Н. В., Московский А. В. Основные характеристики динамики развития самооценки в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 75-1. — С. 279-282.

4. Молчанова О. Н. Психология самооценки : учеб. пособие для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2022. — 308 с.